

УДК 316.334.55/56(571.5)

Деурбанизация Байкальского региона на рубеже XX–XXI вв.

Ю. А. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: Zulyar20006@Rambler.ru

Анализ развития процессов сокращения количества жителей и числа городских поселений в Байкальском регионе в 1989–2006 гг. Динамика доли горожан в общей численности населения Иркутской, Читинской областей и Республики Бурятия. Структура городской сети, населения городов; коэффициенты естественного и миграционного прироста населения.

Ключевые слова: численность и структура населения, урбанизация, Байкальская Сибирь, перепись населения, город, село, Иркутская область, Читинская область, Республика Бурятия, демография, поселенческая структура, удельный вес городского населения, городская сеть, естественный прирост населения, миграция, эмиграция, продолжительность жизни.

Со времени начала освоения Сибири правительство России проводило последовательную политику увеличения на ее территории численности населения, и, в первую очередь, славянского. Процесс его расселения был поставлен под контроль, и населенные пункты создавались исходя из политических и экономических условий и обстоятельств. Во всяком случае, создание в Байкальской Сибири поселенческого каркаса не было стихийным процессом. Процессы колонизации и освоения привели к формированию в конце 1980-х гг. урбанизационного пояса, позволявшего осуществлять политический и хозяйственный контроль над территорией, населением и природными ресурсами региона. Достижение этого результата следует признать несомненным успехом руководства страны в сибирском регионе и, в частности, в Байкальской Сибири.

Наиболее полно и контрастно этот успех был зафиксирован в результатах Всесоюзной переписи населения 1989 г. Ее материалы и стали отправной точной анализа последующих процессов сломавших действие ранее господствовавшей тенденции и запустивших процесс деурбанизации региона. Ее результаты, в свою очередь, получили отражение в материалах Всероссийской переписи населения 2002 г. Сопоставление данных этих переписей рассмотренных с точки зрения их связи с урбанизацией региона и стали основой данной работы.

Вначале целесообразно рассмотреть соотношение населения России и региона в конце 1980-х гг. (табл. 1).

Как показывает табл. 1, уровень урбанизации в стране в конце 1980-х гг. был достаточно высок и вплотную подошел к психологически и социально принципиальному рубежу в три четверти населения. Байкальский регион так же не смог преодолеть этот рубеж, но не намного отличался от общероссийского, уступая ему менее одного процента. Естественно, что в рамках Байкальской Сибири не все ее части были одинаково урбанизированы. Перепад между наиболее продвинутой в этом смысле Иркутской областью, почти на семь пунктов превосходившей средне российский уровень, и наиболее аграрной ее частью – Бурятией, составлял почти 20 пунктов.

Таблица 1

Численность и структура населения России и региона в 1989 г. [4]

	Всего, тыс. человек	В том числе		В общей численности населения, %	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
РСФСР	147 400	108 425	38 975	73,6	26,4
Байкальская Сибирь	5250	3819	1431	72,7	27,3
Бурятская АССР	1041	640	401	61,5	38,5
Иркутская обл.	2831	2280	551	80,5	19,5
Читинская обл.	1378	899	479	65,2	34,8

Слабозаселенный и удаленный от центра Байкальский регион, население которого едва достигало 3,6 % населения РСФСР, вместе с тем адекватно отражал господствующую в стране тенденцию на урбанизацию. Здесь проживало 3,5 % городского населения республики.

Возникает закономерный вопрос, за счет чего обеспечивалась синхронность региональной и общероссийской тенденций урбанизации населения. Учитывая неблагоприятные природно-климатические условия региона, ответ может быть лишь одним – политика руководства страны. Невозможно предположить, чтобы регион самостоятельно вышел на достигнутый уровень урбанизации. Главной причиной этого являлось крайне незначительное (для данной территории) сельское население, из которого и формируется впоследствии городское.

Вместе с тем следует признать, что процесс урбанизации в регионе не был доведен до необходимого уровня. Учитывая природно-климатические особенности, низкую плотность населения, растянутость коммуникаций и хозяйственную ориентацию экономики региона, уровень урбанизации Байкальской Сибири, должен был превосходить общероссийский.

Другой проблемой урбанизации региона была ее неравномерность. Исходя из исторической перспективы создания единого регионального народного хозяйства, неравномерность расположения городских поселений по субъектам представляет собой серьезное препятствие. Однако следует быть объективными, процесс урбанизации региона был прерван насильственно и в тот момент, когда развивался поступательно и интенсивно.

Произошедшие в 1990-х гг. революционные трансформации кардинальным образом изменили социально-экономическую и политическую ситуацию в стране вообще, и в регионе в частности. Эти изменения отразились и на демографических процессах, в том числе урбанизационных (табл. 2).

Таблица 2

Численность и структура населения России и региона в 2002 г. [3]

	Всего, тыс. чел.	В том числе		В общей численности населения, %	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
Российская Федерация	145 167	106 429	38 738	73,3	26,7
СФО	20 063	14 273	5790	71,1	28,9
Байкальская Сибирь	4925	3397	1528	69,0	31,0
Респ. Бурятия	981	585	396	59,6	40,4
Иркутская обл. +УОБАО	2717	2048	669	75,4	24,6
Читинская обл. +АБАО	1227	764	463	62,3	37,7

В соответствии с табл. 2, к 2002 г. в Российской Федерации не произошло принципиальных изменений в позиции *город–село*. Подавляющее или преобладающее количество населения рассматриваемых субъектов проживало в городских поселениях. Сибирский федеральный округ уступал по уровню урбанизации чуть более двух пунктов среднероссийским показателям. Байкальская Сибирь уступала уже более четырех пунктов общероссийскому и чуть более двух – общесибирскому уровню.

Население Байкальской Сибири составляет 24,5 % населения СФО, 3,4 % – Российской Федерации. При этом ее городское население составляло 23,8 % и 3,2 % соответственно. Это свидетельствует о более низком уровне урбанизации региона в сравнении не только с российским, но и с сибирским уровнем.

В Байкальском регионе в этом разрезе лидерство Иркутской области было неоспоримым, она превосходила на 6,4 пункта региональный уровень, на 4,3 – общесибирский и на 2,1 пункт – общероссийский. Минимальный уровень урбанизации был у Республики Бурятия, уступавшей 9,4 пункта региональному, 11,5 – общесибирскому, 13,7 – федеральному и 15,8 пунктов иркутскому.

Объективная картина, выявленная благодаря анализу двух переписей, при их сравнении из констатации превратилась в социально-экономическую драму, если это определение допустимо в историческом исследовании.

В 2002 г. от уровня 1989 г. сократилась численность населения как страны, так и региона, но в разной пропорции. Если в целом по Российской Федерации оно составило 1,5 %, то по Байкальской Сибири – 6,2 %. Разнятся эти цифры и при сопоставлении темпов убыли городского населения. Если по России оно сократилось на 1,8 %, то по Байкальскому региону – на 11,1 %. Темпы сокращения отразились и на итоговых показателях.

Доля городского населения страны сократилось с 73,6 % до 73,3 %, т. е. на 0,3 пункта, а в Байкальской Сибири – с 72,7 % до 69,0 %, т. е. на 3,7 пункта. Таким образом, уровень урбанизации сократился за 13 лет ровно настолько, насколько он ежегодно падал в Байкальском регионе. Если учесть тот факт, что в регионе он и так был ниже, то последствия представляются не негативными, как в целом по стране, а кризисными.

Городское население Российской Федерации сократилось на 1 996 тыс. чел., а Байкальской Сибири – 422 тыс. жителей. Уменьшение числа горожан в регионе составило 21,1 % от их совокупного республиканского сокращения. В то же время в рамках рассматриваемого периода численность населения республики сократилась на 2233 тыс. чел., а региона – на 325 тыс. Доля регионального сокращения совокупного населения в общероссийском составила 14,6 %. Таким образом, совокупные последствия демографического и урбанизационного кризисов для Байкальского региона оказались более тяжелыми, чем для страны в целом.

Ситуация усугубляется еще и тем, что сокращение численности населения происходило не только в городах, но и на селе, традиционно являвшимся донором для городских поселений. В целом по России сельское население сократилось на 0,6 %. Показатели сельского населения на этом фоне представляются парадоксальными, ведь в регионе в целом оно увеличилось на 6,8 %. Еще удивительнее этот результат представляется на фоне сокращения сельского населения в Бурятии на 1,2 %, а в Читинской области на 3,3 %. Следовательно, весь прирост обеспечен за счет Приангарья, здесь рост сельского населения составил 21,4 %. Впору говорить о демографическом взрыве в отдельно взятом регионе страны.

На самом деле ничего хорошего, в смысле демографии, в иркутской деревне не произошло, все как везде. Секрет в том, что Приангарье состоит из двух субъектов Федерации – непосредственно Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. В Иркутской области сокращение сельского населения составило, как и в Восточном Забайкалье, 3,3 %. Выходит, что весь прирост в Предбайкалье по сельскому населению дал Усть-Ордынский округ. Это опять не соответствует действительности. Насколько конкретно изменилась численность сельского населения округа, данные переписи не сообщают. Зато видно, что здесь полностью исчезло городское население за счет перевода четырех поселков в разряд сельских поселений.

Можно лишь с большой степенью достоверности предположить, что и здесь сельское население сократилось. В пользу этой версии говорит тот факт, что в аналогичном административно-территориальном образовании – Агинском Бурятском автономном округе сельское население сократилось на 9,9 %. Особенно значительно сократилось сельское население в Читинской области – на 13,0 %.

Учитывая сокращение сельского населения региона трудно рассчитывать на него как на значительный источник пополнения числа горожан, как это было прежде, когда на селе наблюдался устойчивый рост населения. Следовательно, в регионе компенсировать убытие горожан можно лишь за счет

повышения их рождаемости. Но это максимум того, на что можно рассчитывать. Таким образом, обеспечить возобновление процесса урбанизации самостоятельно регион не в состоянии.

Процесс деурбанизации на территории Байкальской Сибири развивался неодинаково. В Республике Бурятия в период 1989–2002 гг. численность городского населения уменьшилась на 8,6 %, в Приангарье – 0,2 %, в Восточном Забайкалье – на 15,0 %. Но, несмотря на принципиально различные темпы этого процесса (деурбанизация Восточного Забайкалья в сравнении с Западным происходила почти в два раза быстрее), соотношение уровней урбанизации принципиально не изменилось. По-прежнему самый высокий уровень урбанизации был в Предбайкалье, затем шло Восточное Забайкалье, и замыкало список Западное Забайкалье.

Вместе с тем определенные изменения имели место, так, если в 1989 г. Приангарье по уровню урбанизации превосходило региональный на 7,8 пунктов, то в 2002 г. – уже на 6,4 %, Восточное Забайкалье недотягивало до среднерегionalного – в 1989 г. 7,5 пунктов, а в 2002 г. – 6,7. А Западное Забайкалье – 11,2 пункта и 9,4 – соответственно. Следовательно, через кризисные процессы произошло относительное сближение уровня урбанизации среди главных субъектов Байкальской Сибири.

Процесс деурбанизации в рассматриваемый период развивался во всем Байкальском регионе, но был неодинаков, как по глубине, так и по последствиям. Больше всего от него пострадала Иркутская область, потерявшая 232 тыс. горожан (10,2 %), затем Читинская область – 135 тыс. чел. (15,0 %), и в наименьшей степени Бурятия – 55 тыс. чел. (8,6 %).

При этом следует учитывать существование внутрирегионального перемещения населения. Но в рассматриваемый период он был невелик и не меняет картины. Отдельного разговора заслуживает эмиграционный феномен, особенно его китайский компонент, но при всем динамизме и масштабе процесса он не отражен в достаточной степени в опубликованных данных переписи. Его особенностью является сезонный характер присутствия в регионе приезжих, появляющихся здесь ради заработков, а не в целях постоянного проживания.

Сокращение численности городского населения сказалось и на структуре городских поселений (табл. 3).

Таблица 3

Динамика изменения структуры городов и поселков городского типа в Байкальской Сибири [4]

Район	Города		Поселки городского типа	
	1989	2002	1989	2002
Байкальская Сибирь	38	38	141	128
Иркутская обл.	22	22	61	55
В том числе УОБАО	-	-	4	-
Читинская обл.	10	10	46	44
В том числе АБАО	-	-	4	4
БАССР / РБ	6	6	34	29

В соответствии с данными табл. 3, количество городов в регионе и их соотношение по регионам не изменились. Наибольшее их число (57,9 %) и большая половина находились в Иркутской области, далее шла Читинская область (26,4 %) и Бурятия (15,7 %).

По-иному обстояло дело с поселками городского типа (далее – пгт). По региону в рамках рассматриваемого периода их количество сократилось на 13 (9,2 %). Сокращение пгт коснулось всех территорий, за исключением Агинского БАО. В Усть-Ордынском БАО их не стало совсем (100,0 %), в Бурятии их стало меньше на 5 поселений (14,7 %), в Иркутской области – на 6 (9,8 %), а в Читинской области – на 2 (4,3 %).

В 1989 г. больше всего пгт располагалось в Иркутской области – 43,3 % их общего числа, далее шла Читинская область – 32,6 % и Бурятия – 24,1 %. В автономных округах, входивших в состав Иркутской и Читинской областей, располагалось одинаково по 2,8 %.

В 1989 г. в регионе на каждый город приходилось 3,7 пгт, при этом в Иркутской области – 2,8, в Читинской – 4,8, в Бурятии – 5,7. Это соотношение в значительной степени отражает масштабы промышленного освоения территории, чем крупнее было конкретное производство или их совокупность, тем больше шансов было у обслуживающего его поселения получить статус города.

В процессе сокращения и разделения субъектов федерации общий расклад пгт не изменился, но изменилась внутренняя конфигурация. В 2002 г. в Иркутской области располагалось 43,0 % пгт, в Восточном Забайкалье – 34,4 % (в Читинской области – 31,2 % против 29,8 % в 1989 г.), в Бурятии – 22,7 %, в Агинском БАО – 3,1 %, в Усть-Ордынском БАО – 0 %. Свою относительную долю в региональной совокупности поселков городского типа увеличили субъекты Восточного Забайкалья, как сообща, так и по отдельности: область – на 1,4 пункта, округ – на 0,3 пункта.

Шире круг утративших свои позиции: Приангарье – на 0,3 пункта, причем Иркутская область – на 3,3 пункта, а Усть-Ордынский округ – на 100 пунктов. Республика Бурятия уступила 1,4 пункта.

В 2002 г. в Байкальской Сибири на один город приходилось 3,4 поселка городского типа. В Приангарье в целом и в Иркутской области это соотношение составило 1 к 2,5; в Восточном Забайкалье – 1 к 4,4, (в Читинской области – 1 к 4,0). В Бурятии на один город приходилось 4,8 пгт.

Перевод пгт в села или их ликвидация происходили, прежде всего, в связи с закрытием градообразующих производств и последовавшего в результате этого отъезда населения.

Снижение пропорции в пользу городов, произошедшее в Байкальском регионе, отражает развитие негативных процессов обезлюдивания территории и снижения жизненного уровня его жителей. Статус поселка городского типа обеспечивал жителям предоставление услуг, не предусмотренных для сельчан. Особенно это справедливо для оценки медицинских и образовательных услуг.

Несмотря на сохранение количества городов, совокупная численность городских поселений в Байкальском регионе уменьшилась (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика изменения структуры городских поселений
Байкальской Сибири [4]**

Район	Всего городских поселений	
	По данным переписи 1989 г.	По данным переписи 2002 г.
Байкальская Сибирь	179	166
Иркутская обл.	83	77
В том числе УОБАО	4	-
Читинская обл.	56	54
В том числе АБАО	4	4
БАССР / РБ	40	35

В соответствии с данными табл. 4 в Байкальском регионе в 1989–2002 гг. произошли определенные изменения в количестве городских поселений. Их совокупное число сократилось на 13 поселений (7,3 %). В среднем регион каждый год терял одно поселение. Это очень высокие темпы, особенно на фоне их постоянного роста в других частях планеты. Из расчета площади региона в 1592,1 тыс. кв. км, одно городское поселение приходилось в 1989 г. на 8,9 тыс. кв. км, а в 2002 г. – на 9,6 тыс. кв. км. Для сравнения: площадь государства Ливан составляет 10,4 тыс. кв. км [1; 3].

Больше всего городских поселений приходилось на Предбайкалье (46,4 % в 1989 г. и 2002 г.), на втором месте – Восточное Забайкалье (31,3 % в 1989 г. и 32,5 % в 2002 г.), в Республике Бурятия находилось 22,3 % в 1989 г. и 21,1 % в 2002 г. Данные табл. 4 демонстрируют относительную стабильность доли городских поселений, расположенных в Иркутской области, повышение доли Восточного Забайкалья и снижение ее по Западному.

Процесс сокращения доли городского населения происходил практически по всей стране, но в незначительных размерах (табл. 5).

Таблица 5

**Удельный вес городского населения в общей численности населения
(на конец года; в %) [2]**

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Российская Федерация	73,8	73,0	73,2	73,3	73,3	73,4	73,0	72,9	73,0
СФО	71,9	70,6	70,9	71,1	71,2	71,2	70,8	70,7	70,7
Республика Бурятия	60,4	59,8	59,8	59,7	59,6	58,6	57,0	55,7	55,2
Иркутская обл.	80,4	79,4	79,3	79,3	79,3	79,3	79,1	79,1	79,0
Читинская обл.	64,2	63,5	63,6	63,8	63,9	63,7	63,5	63,4	63,4

Как показывает табл. 5, в 1990–2006 гг. доля городского населения в РФ сократилась на 0,8 %, в СФО – на 1,2 %, в Бурятии – на 5,2 %, в Иркутской

области – на 1,4 %, в Читинской – на 0,8 %. Лишь в Восточном Забайкалье снижение совпало с общероссийским, во всех других – было более значительным. Максимально пострадала аграрная Республика Бурятия.

Вместе с тем особых изменений в количестве городских поселений в регионе не произошло. На конец 2006 г. в Иркутской области существовало 76 (22 + 54) городских поселений, в Читинской – 51 (10 + 41), в Бурятии – 23 (6 + 17) города и поселка городского типа [2, с. 290, 313, 333]. Среди субъектов Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов максимальное количество городских поселений располагалось на территории Иркутской области.

В 2007 г. городская структура, сложившаяся в регионе, была неполной, в ней отсутствовали самые малые города (до 3 тыс.) и «миллионники» (табл. 6). Впрочем, мегаполисов не было во всей Восточной Сибири и Дальнем Востоке.

Таблица 6

Структура городской сети Байкальского региона в 2007 г. [2]

Субъект	Всего городов	Число жителей, тыс.								
		До 3	3–4,9	5–9,9	10–19,9	20–49,9	50–99,9	100–249,9	250–499,9	500–999,9
Иркутская обл.	22	-	-	2	5	9	3	1	1	1
Читинская обл.	10	-	-	1	6	1	1	-	1	-
Республика Бурятия	6	-	1	-	2	2	-	-	1	-
Регион	38	-	1	3	13	12	4	1	3	1

На территории Байкальского региона (табл. 6) в 2007 г. самыми распространенными были города с численностью населения 10,0–19,9 тыс. чел. (34,2 %) и 20,0–49,9 тыс. (31,6 %). Наиболее редкой разновидностью в регионе были города до 4,9 тыс., от 100 и до 249,9, и от 500 до 999,9 тыс. чел. (по 2,6 %).

В соответствии со структурой городской сети дифференцировалось и их население, но в процентном отношении ситуация выглядела иначе (табл. 7).

Таблица 7

Структура населения городов Байкальского региона в 2007 г. [2]

Субъект	Всего жителей городов	Число жителей, тыс.								
		До 3	3–4,9	5–9,9	10–19,9	20–49,9	50–99,9	100–249,9	250–499,9	500–999,9
Иркутская обл.	1753,7	-	-	16,7	76,7	347,5	239,6	244,1	253,2	575,9
Читинская обл.	484,4	-	-	7,9	84,5	30,6	55,6	-	305,8	-
Республика Бурятия	429,9	-	4,9	-	32,0	50,0	-	-	343,0	-
Регион	2668	-	4,9	24,6	193,2	428,1	295,2	244,1	902,0	575,9

В процентном отношении в соответствии с табл. 7, большая часть (33,8 %) горожан региона проживала в городах категории 250–499,9 тыс. чел. В самом крупном городе региона проживало 21,6 %, третью позицию занимали города с населением 20–49,9 тыс. чел. (16,0 %). В совокупности в городах численностью 250–600 тыс. чел. проживало 55,4 %, т. е. больше половины горожан. Этот показатель свидетельствует о широком распространении культуры средних городов, в которых имелись все возможности для реализации творческого потенциала личности, но не было психического отчуждения мегаполиса.

Основной причиной сокращения населения, в особенности городского, являлось снижение рождаемости в регионе, как и в целом по стране (табл. 8).

Таблица 8

Коэффициенты естественного прироста населения
(на 10 тыс. чел. населения) [2]

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Российская Федерация	2,2	-5,7	-6,6	-6,6	-6,5	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8
СФО	4,5	-4,3	-4,9	-4,8	-4,9	-4,7	-4,3	-5,1	-3,5
Республика Бурятия	9,2	-0,3	-1,5	-2,2	-1,6	-1,9	-1,5	-1,7	0,3
Иркутская обл.	6,2	-4,1	-4,8	-4,6	-4,7	-4,6	-4,1	-5,1	-2,8
Читинская обл.	8,4	-0,6	-2,7	-2,8	-3,1	-3,3	-3,3	-3,7	-1,6

В Байкальском регионе в 1990 г. темпы прироста населения были выше, чем по стране и Сибири в целом (табл. 8), а в регрессивный период величина спада ниже. В наиболее благополучном положении в 1990–2006 гг. находилась Бурятия, темпы падения естественного прироста в которой были ниже, чем в других рассмотренных субъектах, а в 2006 г. она вышла на положительную динамику. Хуже всего дело обстояло в Иркутской области, где коэффициенты спада хотя и были существенно ниже общероссийских, но практически соответствовали общесибирским. Провалы естественного прироста среди рассмотренных субъектов слабо коррелируются; так, для России наиболее трудными годами были 2000 и 2001, для Сибири – 2000 и 2005, для Бурятии – 2001 и 2003, для Иркутской обл. – 2000 и 2005, для Читинской – 2003, 2004, 2005.

Долгие годы прирост населения Сибири, особенно городского, происходил в значительной степени за счет миграции из западных и южных районов страны. Однако уже с 1990 г. ситуация в регионе резко изменилась – выезд стал преобладающей тенденцией (табл. 9).

В сравнении с естественным приростом населения, ситуация с миграционным приростом отличается. В 1990–2006 гг. миграционный прирост (табл. 9) по России в целом имел положительные показатели и колебался между 7 и 25 человека на 10 тыс. человек населения. В СФО прирост лишь в 1995 г. был положительным, а в остальные годы имел отрицательную величину и колебался от -8 до -28. Бурятия вернулась к положительному салдо лишь в 2006 г., Иркутская и Читинская области весь период имели превышение оттока населения над приездом. Причем здесь показатели располагались для Иркутской

области между -52 и -20, для Читинской – от -98 и -29. Бурятия в регрессивные годы имела перепады от -75 до -35. Динамика миграционного прироста не демонстрирует устойчивых тенденций и обусловлена множеством факторов.

Таблица 9

Коэффициенты миграционного прироста (на 10 тыс. чел. населения) [2]

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Российская Федерация	19	44	25	19	16	6	7	9	11
СФО	-28	5	-15	-28	-25	-18	-11	-8	-9
Респ. Бурятия	-53	-37	-64	-75	-62	-35	-38	-44	37
Иркутская обл.	-52	-35	-31	-44	-38	-20	-20	-21	-24
Читинская обл.	-98	-63	-91	-86	-79	-43	-39	-29	-38

Большое влияние на численность населения, в том числе городского, оказывает продолжительность жизни. Здесь перспективы у региона также далеко не радужные, и сравнение с общероссийскими показателями не в пользу прибайкальцев (табл. 10).

Таблица 10

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет) [2]

	2000			2005			2006			Место, занимаемое в РФ
	Все население	Мужчины	Женщины	Все население	Мужчины	Женщины	Все население	Мужчины	Женщины	
РФ	65,34	59,03	72,26	65,30	58,87	72,39	66,60	60,37	72,23	
СФО	63,66	57,39	70,69	62,75	56,25	70,15	64,65	58,32	71,52	6
Респ. Бурятия	62,83	56,76	69,47	60,42	54,22	67,68	62,49	56,61	68,89	77
Иркут. обл.	61,23	54,56	69,01	60,43	53,40	68,68	63,06	56,50	70,20	69
Читин. обл.	61,49	55,49	68,55	59,27	52,90	67,08	61,43	55,28	68,55	82

Ожидаемая продолжительность жизни жителей Байкальского региона, родившихся в 2000–2006 гг., не только ниже уровня развитых стран и общероссийских показателей, но даже общесибирских (табл. 10). По последней точке контроля – 2006 г., родившийся в этот год иркутянин проживет на 3,5 года, житель Бурятии – на 4,1 года, читинец – на 5,2 года меньше, чем среднестатистический россиянин. Причем эта тенденция относится не только к мужчинам, которых принято обвинять в невнимательности к своему здоровью, но и к женщинам. Подтверждает это состояние и рейтинг территорий региона. Все три субъекта федерации, расположенные на его территории, находятся в последней трети федерального списка. Поэтому определение «сибирское здоровье» следует рассматривать уже как легендарную конструкцию.

Таким образом, в Байкальской Сибири на рубеже XX–XXI вв. происходил процесс деурбанизации. В регионе сократилась как численность городского населения, так и количество городских поселений. Уровень урбанизации, и так бывший ниже среднероссийского, опустился еще ниже. Природно-климатические и социально-экономические условия региона таковы, что жи-

тели городов уже не возвращаются в село, а совсем покидают регион. Поэтому развитие процесса деурбанизации в Байкальской Сибири обязательно обобщается сокращением общего числа ее жителей.

Деурбанизация региона усугубляется отсутствием заметного прироста численности сельского населения, следовательно, ждать значительной подпитки городов за счет выходцев из села нет оснований.

Сокращение количества горожан и городских поселений чревато для государства потерей контроля над территорией. Учитывая невозможность региона самостоятельно восстановить процесс прогрессивной урбанизации, правительство страны должно вернуться к политике побудительной урбанизации за счет активного перетока сюда населения извне и создания условий, не допускающих его массовый отток.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М., 1998. – 1200 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007 : стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 120 с.
3. Численность и размещение населения. (Итоги Всероссийской переписи населения : в 14 т. Т. 1). – М., 2004. – 420 с.
4. Численность населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). – М., 1990. – 540 с.

Deurbanization of the Baikal Region at the Turn of the 20TH – 21ST Centuries

Yu. A. Zulyar

The analysis of the process of decline in the number of urban residents and the settlements in the Baikal Region in 1989–2006 is given. The dynamics of the ratio of urbanites in total population of the Irkutsk and the Chita Regions and the Republic of Buryatia is shown. The structure of urban network, urban population, the rate of natural increase and the rate of migration gain are considered.

Key words: number and structure of population, urbanization, Baikal Siberia, population census, city, rural area, the Irkutsk Region, the Chita Region, the Republic of Buryatia, demography, population structure, density of urban population, urban network, rate of natural increase, migration and emigration, lifetime.

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и отечественной истории Иркутского государственного университета, e-mail: Zulyar20006@Rambler.ru